

В просторной и опрятной спальне мягкие лучи утреннего солнца пробивались сквозь полузакрытые бежевые шторы. Свет падал на светло-серую кровать, очерчивая контуры теней.

В комнате раздавался лишь непрерывный стрекот клавиш.

— Нет ни одного произведения этого автора, где не было бы сплошной «клюквы», — гласил комментарий на экране.

Автор ответил:

— А кто же не любит горяченькую «клюкву»?

— Твою мать, так и хочется прислать автору лезвие! Что за чушь ты написал? Девушка превратилась в мачеху?

Автор ответил:

— Ты просто не понимаешь жанр историй о мачехах.

Читатель добавил:

— Будто только ты понимаешь! От этой блевотины меня чуть не стошнило, но, клянусь, я всё равно продолжу читать твои бредни.

Автор ответил:

— Благодарю за поддержку, дорогой читатель.

Бо Цзяцзэ, одетый в нежно-голубую пушистую пижаму, сидел в очках с получерной оправой. Его глубокие глаза с длинными ресницами были прикованы к экрану. Поджав губы, он время от времени отвечал на гневные комментарии под своими книгами.

Среди потока негатива редкие положительные отзывы особенно бросались в глаза.

— Написано очень хорошо, продолжай в том же духе, — гласил один из них, подкрепленный солидным донатом.

Вероятно, это был фанат с такими же вкусами, как у него. Настоящих единомышленников найти трудно. К этому щедрому читателю, который постоянно следил за его творчеством и разделял его пристрастия, Бо Цзяцзэ чувствовал особую теплоту.

Автор ответил:

— На севере сейчас холодно, не забудь одеться потеплее, когда выйдешь на улицу.

Едва он отправил сообщение, как телефон, лежавший рядом, пиликнул — пришло уведомление в WeChat. Это был тот самый преданный читатель. Он читал Бо Цзяцзэ с самой первой книги. Каждый его комментарий был полон похвалы и поддержки, а крупные донаты делали его одним из немногих по-настоящему верных фанатов. Со временем они обменялись контактами.

Такой фанат у него был всего один. Большинство читателей Бо Цзяцзэ предпочитали его ругать, а не любить. Но Бо Цзяцзэ это не беспокоило: он писал ради собственного удовольствия и не мог заставить других разделять его пристрастия.

Ответив на сообщение, Бо Цзяцзэ открыл только что написанный отрывок, исправил пару опечаток и погрузился в сюжетный план. Внезапно сердце болезненно сжалось, и сильный приступ недомогания заставил его нахмуриться. В груди стало тесно, дыхание перехватило.

Телефон на столе снова вспыхнул.

Лицо Бо Цзяцзэ побледнело. Он судорожно хватал ртом воздух, пытаясь дотянуться до смартфона, но рука не слушалась. Всего пара вдохов — и зрение затуманилось, а затем всё погрузилось во тьму.

Всё произошло слишком внезапно.

В комнате воцарилась тишина, лишь телефон продолжал вибрировать от входящих сообщений, вспыхивая ярким светом.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем в пустом помещении раздался механический голос:

— Поиск носителя... Носитель обнаружен... Синхронизация... Ошибка! Внимание! Систему Белой Лилии атакуют! Отмена привязки...

В состоянии острой невесомости Бо Цзяцзэ, казалось, услышал механический гул, который тут же растворился в треске электрических разрядов. А затем он окончательно потерял сознание.

— Система 0277 успешно привязана к носителю. Генерация интерфейса... Симуляция роли второстепенного персонажа завершена... Загрузка режима... Режим загружен. Система 0277 желает вам удачного выполнения задания.

Шум вокруг постепенно становился отчетливее. Бо Цзяцзэ, до этого лежавший на парте и бессмысленно пялившийся в книгу, вдруг оживился. Он поднял голову, озираясь по сторонам, и широко открыл глаза, не в силах поверить в происходящее.

На юном лице застыло изумление. Он открыл рот, но не зная, что сказать, лишь растерянно смотрел вокруг.

Неужели он... переместился в другой мир?

Не успел он прийти в себя, как кто-то обхватил его за шею. Лу Хайтан выхватила из его рук книгу и ткнула пальцем в страницу:

— Дочитал досюда?

Бо Цзяцзэ взглянул на страницу и на секунду замешкался, а затем кивнул. Он ничего не понимал, поэтому решил просто подыграть.

Увидев его кивок, Лу Хайтан звонким, приятным голосом начала читать вслух:

— В глазах Хуанфу Ии стояли прозрачные слезы, сияющие, словно бриллианты. Она отчаянно мотала головой, глядя на этого холодного и жестокого мужчину, и с упреком воскликнула: Как ты можешь быть таким жестоким!

Сюаньюань Ао усмехнулся, притянул её за тонкую талию к себе и, не обращая внимания на кулачки, бьющие его в грудь, процедил: Ха, женщина, моё терпение не безгранично.

Хуанфу Ии задрожала: Даже если ты убьешь Цюцю, я не полюблю тебя! Ты никогда не получишь меня!

Сюаньюань Ао приподнял её подбородок, и его холодная красота на мгновение заставила девушку потерять дар речи. Он произнёс: Это всего лишь хомяк, я могу купить тебе целую машину таких! Я хочу, чтобы ты вся принадлежала мне.

— Да хоть бы это была крыса — всё равно нет! — добавила Лу Хайтан, звонко и язвительно выговаривая каждое слово.

Затем она игриво ткнула Бо Цзяцзэ в плечо и манерно протянула:

— Какой же ты злюка-а-а!

Бо Цзяцзэ опешил от такой резкой смены поведения, но реальное ощущение тычка в плечо заставило его окончательно прийти в себя. Значит, это не сон?

Он медленно моргнул. Будучи автором, который постоянно пропадал на различных литературных сайтах, он повидал немало способов перемещения и быстро принял реальность.

Значит ли это, что в своём мире он умер? — подумал Бо Цзяцзэ, прижав ладонь к груди. Ощущение удушья, которое он испытал перед потерей сознания, казалось, всё ещё жило в нём.

А Лу Хайтан продолжала болтать, положив голову ему на плечо:

— Оглох, что ли? Твоё лицо так перекосилось, будто ты в шоке. Я, когда читала это, сама чуть не поседела. Я же предупреждала тебя, а ты не слушаешь! Что, чувства остыли? Завел кого-то на стороне?

Она долго говорила, но парень, чьи плечи она обнимала, молчал. Лу Хайтан выпрямилась, нависла над Бо Цзяцзэ и нахмурилась:

— Ты вообще меня слушаешь? Бо Цзяцзэ?

Не дождавшись ответа, она наклонилась к самому его уху и крикнула:

— Дядюшка! Ты меня слышишь?!

Этот крик вернул Бо Цзяцзэ к реальности. Он повернул голову и, глядя на недовольное лицо Лу Хайтан, моргнул:

— Слышу...

Его взгляд скользнул по нагрудному значку на её школьной форме: Второй год обучения, третий класс, Лу Хайтан. Как она его сейчас назвала? Дядюшка? Она что, его племянница?

Лу Хайтан фыркнула, не намереваясь отступить:

— И что я только что сказала?

Бо Цзяцзэ промолчал. Он изо всех сил пытался вспомнить содержание того, что она только что с таким выражением читала.

Через мгновение он ответил:

— По-моему, неплохо...

Для него этот роман действительно был неплох: яркие эмоции, динамичный ритм, столкновение характеров — властный холодный босс и сбежавшая возлюбленная, градус «клюквы» зашкаливал. Бо Цзяцзэ посмотрел на обложку: какой автор обладает таким изысканным вкусом? Прямо под него написано.

— ...Ха? — лицо Лу Хайтан застыло в изумлении. Она дернула уголок рта, и как раз в этот момент прозвенел звонок. — Ты больной, что ли?

Она встала и вернулась на своё место, прихватив с собой книгу, которую Бо Цзяцзэ так хотел изучить. Глядя, как она с остервенением запикивает её в портфель, он с сожалением вздохнул: вряд ли эта книга снова попадет ему в руки. Нужно было хоть название запомнить, какая жалость.

Ученики, гулявшие в коридорах, потянулись в класс. Бо Цзяцзэ сверился с расписанием на доске и достал нужный учебник. Глядя на книгу по литературе, он испытал странное чувство: будто прошел сложного босса в игре, а система выдала ошибку и заставила проходить всё заново. Вспоминая, как в прошлой жизни он сражался с этим боссом по имени ЕГЭ, он вздрогнул. Оставалось лишь молиться, чтобы за столько лет после университета он не забыл школьную программу.

Учителя ещё не было. Бо Цзяцзэ оглядел класс: чистые парты, интерактивная доска — условия здесь были куда лучше, чем в его родной школе. Его взгляд упал на пустую парту позади него. Звонок прозвенел уже давно, все вернулись на места, кроме владельца этого стола.

Бо Цзяцзэ отвел взгляд. Может, живот прихватило, вот и задерживается.

Лу Хайтан, сидевшая рядом, заметила, что он оглядывается, и, убедившись, что учителя нет, прошептала:

— Не ищи, его нет. И неизвестно, где он шляется.

Затем она добавила с видом разочарования:

— И что на тебя нашло, связаться с парнем? Если дедушка узнает, он тебя приберёт!

Слово «парень» заставило Бо Цзяцзэ замереть. Будучи двадцать шесть лет девственником и скрывая свою ориентацию до самого конца, он был крайне удивлен, узнав, что у него есть молодой человек.

В класс вошел учитель литературы с учебным пособием. Окинув взглядом пустую парту за спиной Бо Цзяцзэ, он сухо спросил:

— Где он?

Сидящий позади Бо Цзяцзэ ученик почесал затылок:

— Не знаю, учитель.

Преподаватель промолчал и начал объяснять тему. Бо Цзяцзэ принялся копировать почерк оригинала — мышечная память сработала идеально, буквы выходили точь-в-точь как у прежнего владельца тела, что позволило ему успокоиться и сосредоточиться на конспекте.

Закончив объяснение, учитель раздал контрольные работы. Бо Цзяцзэ увидел высокий балл —

сто двадцать восемь — и почувствовал, как на него давит груз ответственности. Так много? В прошлой жизни он едва не сошел с ума, чтобы получить такой результат! А ведь с тех пор прошло столько лет!

Бо Цзяцзэ погрузился в глубокое раздумье. Как удержать такую высокую планку в кратчайшие сроки?

Ответ: учиться до изнеможения. В конце концов, он уже через это проходил.

Учитель вызвал его отвечать на вопрос из теста. Бо Цзяцзэ встал и ответил, опираясь на идеальные ответы оригинала.

— Разрешите войти.

Голос у двери привлек внимание класса и прервал ответ Бо Цзяцзэ. Он поднял голову и, увидев вошедшего, застыл, а зрачки его сузились.

Учитель посмотрел на парня у двери и слегка нахмурился:

— Линь Чэнь, почему опоздал?

Линь Чэнь поджал губы, отчего рана на лице отозвалась острой болью:

— Были дела, учитель.

Учитель с неодобрением посмотрел на синяки на его лице, вздохнул и махнул рукой:

— Возвращайся на место. Конспект возьми у кого-нибудь, а классному руководителю объяснишься позже.

— Понял, — ответил Линь Чэнь и пошел к своему месту — единственному пустому в конце ряда.

Бо Цзяцзэ вынужден был признать, что у прежнего владельца тела был отличный вкус. Даже испачканная школьная форма и синяки на лице не могли скрыть его дерзкого характера. Он выглядел по-настоящему юным и бунтующим.

Но почему в голове снова зазвучал электронный голос? Система при перемещении?

Огромный массив заблокированных воспоминаний хлынул в сознание, проносясь перед глазами, словно кадры киноплёнки. Одновременно с этим зазвучал голос системы:

— Обнаружен ключевой персонаж.

Имя героя: Линь Чэнь.

Возраст: 18 лет.

Статус: сирота.

Скрытый статус: внебрачный сын председателя корпорации Цзяци.

Задание: стать препятствием в отношениях между главным героем и героиней, при этом успешно способствуя их воссоединению.

Мозг пронзила острая боль от нахлынувших воспоминаний. Превозмогая её, Бо Цзяцзэ хотел лишь одного: спросить, не кажется ли системе противоречивым это задание? Быть помехой и одновременно свахой?

К тому же, в этой истории о «скрытом статусе» он отчетливо уловил знакомый запах «клюквы».

От боли тело начало дрожать, и Бо Цзяцзэ опустил голову, закрыв глаза. Лу Хайтан, заметив его бледность и бескровные губы, заволновалась. Она украдкой глянула на учителя и прошептала:

— Эй, ты чего?

— Ничего... — Бо Цзяцзэ покачал головой.

Но от этого движения стало только хуже, и он, не в силах больше контролировать тело, начал заваливаться набок.

Однако вместо удара об пол он почувствовал, как его кто-то уверенно подхватил.

Бо Цзяцзэ, затуманенным взором глядя на спасителя, слабо открыл рот, собираясь поблагодарить, но, встретившись с ним глазами, проглотил слова.

Его парень смотрел на него с недоверием и легким раздражением, словно спрашивая, какую очередную сцену он сейчас разыгрывает.

Заметив, что Бо Цзяцзэ смотрит на него, Линь Чэнь чуть ослабил хватку.

Бо Цзяцзэ начал сползать вниз, судорожно вцепившись пальцами в одежду Линь Чэня. Вспоминая всё, что всплыло в памяти, он подумал перед тем, как окончательно провалиться в забытие:

— Друг мой, это уже перебор.

<http://bllate.org/book/18627/1793456>